

Иркутский регионализм как течение архитектуры советского модернизма

Н.С. Еремин^{1✉}, М.В. Золотарева²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье исследуются памятники иркутского советского модернизма и раннего постмодернизма, с целью выявить их идентичность и особенности, определить значение этих сооружений для конкретной урбанистической ситуации столицы Восточной Сибири, а также для истории современной архитектуры как науки. Исследование проводилось с помощью обработки ряда библиографических источников, проведения натурного обследования объектов названных стилистических периодов и непосредственного общения с авторами рассматриваемых зданий и другими гражданами г. Иркутска в форме интервью. Помимо привлечения внимания к актуальным проблемам культурной значимости, объективной оценки и современного вида наследия второй половины XX в., следует отметить ставшее возможным уточнение хронологических рамок основных этапов становления современной застройки города и научное определение сформировавшегося одновременно с ней термина иркутский регионализм. В ходе разработки темы удалось доказать, что ответом на вызовы современности поздних советских лет стал узнаваемый пласт пусть и несколько прорывающей старинную ткань городской среды г. Иркутска, но притом вновь собирающей оную для функционального устремления в будущее архитектуры, которая, имея под собой индустриальное начало, оставалась тем не менее авторской, а зачастую даже бескомпромиссной в доктринах, талантливо определенных В.А. Павловым и его учениками, поддержавшими начинания уже в последующей эпохе постмодернизма.

Ключевые слова: советский модернизм, ранний постмодернизм, иркутский регионализм, брутализм, архитектор В.А. Павлов

Для цитирования: Еремин Н.С., Золотарева М.В. Иркутский регионализм как течение архитектуры советского модернизма // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14. № 2. С. 383–397. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-383-397>. EDN: IWWETQ.

Благодарности: автор выражает особую благодарность гражданам г. Иркутска: журналисту-архитектуроведу Жуковой Татьяне Петровне за консультационную помощь в подготовке статьи, а также архитектору Бадула Олегу Борисовичу – за предоставление проектных материалов и экспертную оценку исторических сведений.

Original article

Irkutsk regionalism as a trend of Soviet modernism

Nikita S. Eremin^{1✉}, Milena V. Zolotareva²

^{1,2}Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia.

Abstract: The article investigates the monuments of Irkutsk Soviet modernism and early postmodernism in order to reveal their identity and peculiarities, to determine the significance of these structures for the specific urban environment of the Eastern Siberian capital, as well as for the history of modern architecture as a research discipline. The research involved a review of bibliographic sources, a full-scale survey of objects belonging to the mentioned periods, and in-person interviews with the architects of the buildings under study and other Irkutsk citizens. Along with attracting interest to the urgent problems of cultural significance, objective assessment, and modern appearance of the heritage of the second half of the 20th

century, the authors clarified the chronological framework of the main stages in the development of the modern city and provided a scientific definition of the Irkutsk regionalism term. As a result, it was established that the response to the challenges of the late Soviet years became a recognizable architectural segment, which, although rapturing the fabric of historical urban environment, reassembles it for functional aspiration for the future. The Irkutsk architecture, having an industrial beginning, has nevertheless remained authorial, and even uncompromising in the doctrines of Vladimir A. Pavlov and his followers, who supported his initiatives in the following era of postmodernism.

Keywords: Soviet modernism, early postmodernism, Irkutsk regionalism, brutalism, architect V.A. Pavlov

For citation: Eremin N.S., Zolotareva M.V. Irkutsk regionalism as a trend of Soviet modernism. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2024;14(2): 383-397. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-2-383-397>. EDN: IWWETQ.

Acknowledgements: The author expresses special gratitude to the citizens of Irkutsk: architectural journalist T.P. Zhukova for her consulting assistance in preparing the article, as well as architect O.B. Badula for providing project materials and expert assessment of historical information.

ВВЕДЕНИЕ

Советский модернизм как одна из основных эпох в недавней истории отечественной архитектуры берет свое начало с 1960-х и продолжается до ранних 2000-х г.

Однако в глубоких исследованиях, авторы которых принимают за отправную точку современного формообразования значительно более ранние открытия Революционного авангарда, указанный период трактуется уже как неомодернизм 60–70-х и позднейший неонемодернизм.

Не теряя первоначальной энергичности, даже на долгом и прерывистом пути развития, характеризуемом тремя представленными выше волнами, подход мастера к объекту становился мягче, свободнее от радикальной риторики, практичней и взвешенней [1]. Полноценное изучение этого своеобразного «Советского Ренессанса» не обойдется без рассмотрения Иркутской школы и творческого пути Владимира Азариевича Павлова, как ее основоположника.

Наследие мастера, который прибыл из г. Ленинграда в столицу Восточной Сибири ищущим судьбу выпускником Института им. Репина, а оставил ее председателем правления регионального Союза архитекторов – явление уникальное и особенно интересное прежде всего узнаваемостью своих харизматических черт. Черт, с наибольшей ясностью проступивших к сегодняшнему дню в лишенной целостности, индоктринированной среде нынешнего российского города. Но вместе с тем, открытая В.А. Павловым формула успеха проста и способна существовать вне времени – это функционально качественная и самостоятельная архитектура.

Ведь феномен иркутского регионализма зиждется как на материалах российского наследия, супрематизма и конструктивизма, так и на абсолютно прозаичных составляющих, вроде официальных требований сборности, скудности выразительных средств, сурового климата.

Но большинство этих ограничений и недостатков В.А. Павлов умело трансформировал до достоинств возводимых им и под его руководством сооружений, в чем – по словам коллег – находил главное вдохновение, смысл своей работы, и в чем они теперь, спустя десятилетия и кардинальные перемены жизни страны, видят основную силу его таланта [2].

МЕТОДЫ

Теоретическая часть исследования представляет собой последовательное рассмотрение ряда построек из их репрезентативной выборки, собранной по принципам архитектурной выразительности, социальной значимости и передовых технологических решений.

Практическая часть исследования направлена на аудиторную работу с представителями архитектурного и научного сообщества и другими гражданами г. Иркутска. Это дало возможность разработки вопросов, касающихся нынешнего состояния и перспектив будущего описываемых памятников.

Обсуждение полученных результатов привело к бесспорному выводу: В.А. Павлов фактически провел г. Иркутск по, не лишенному драматизма, пути от зарождавшегося (и зачастую спасавшего город от безликой типовой застройки) до зрелого модернизма, составившего уже определенную философию рационализма в распоряжении отпущенными на проектирование и строительство ресурсами,

имеющую главной целью за минимум средств создать максимум благ для человека.

Человека советского – и тем, как многим сегодня покажется, ограниченного – но обладавшего еще не искалеченным социальными потрясениями чувством здравого смысла и собственного достоинства, помноженными на самодостаточность и целеустремленность. Дополнение этих лучших черт своего периода соответственно качественной архитектурой было предметом редкого таланта и делом жизни Владимира Азариевича Павлова [3].

Однако даже при относительной признанности и сохранности отдельных зданий, доля Павловского пласта брутализма, как и самого автора, в условиях текущего состояния общественных установок и ценностей, тяжела.

Ощутимый прогресс (на который образцы раннего иркутского постмодернизма подают вполне убедительные надежды) возможен только тогда, когда способность отличать высокую квалификацию и творческую последовательность будет стоять выше, чем бездушно-фрагментарная подражательность, когда по достоинству будут ценить богатое историческое наследие, которое должно возобладать в массовом культурном сознании и в действительном взаимодействии между народом, предпринимательством и государственной властью.

Наиболее характерные объекты исследования

За четверть века неустанной работы, в которую помимо руководства мастерской входила деятельность преподавателя и основоположника архитектурного отделения в Политехническом институте, В.А. Павлов создал более пятидесяти построек в г. Иркутске и области. Они представлены на общем плане города, на котором также выделены важнейшие объекты иркутского модернизма, краткое, но тезисное знакомство с которыми, предлагается сразу после генплана (рис. 1).

Жилые здания

Первым, и сразу же удачным, опытом будущего иркутского мэтра стали расположенные по ул. Горького дома для коллектива Института редких и цветных металлов («Иргиредмета») (рис. 2).

Уже к 1965 г. в Восточной Сибири были разработаны и успешно применены такие актуальные, даже в классе элитарного жилья, решения, как организация связи улицы с дворовым пространством под приподнятым сваями над землей корпусом, сдвижная блокировка секций и компоновка плана с двумя большими квартирами на лестничную площадку.

Заказы на аналогичные комплексы жилья поступили из множества государственных структур, а на следующий год молодой «Иркутскгражданпроект» получил на юго-востоке города отдельный крупный участок под строительство экспериментального микрорайона.

В градостроительном отношении перспективы микрорайона Байкальского оправдались полностью, так как к нашему времени, в условиях плотной застройки, его местоположение является более чем выгодным за счет равной доступности как исторического центра, в направлении которого открываются авиационные ворота региона, так и выхода на важнейшую и оживленную транспортную артерию, соединяющую город с весьма интересным и населению, и туристам сельским поясом у самого побережья о. Байкала и истока р. Ангары [4].

Микрорайон имеет простую, четкую и, составляющую элегантную супрематистскую композицию, планировочную структуру. Стоит из трех жилых групп по типовым проектам, школы и трех детских садов-яслей. Четвертая же группа жилых домов, выходящая на перекресток городских магистралей (ул. Байкальская и Ширямова), застраивалась по индивидуальным проектам. Там располагаются основные общественные и культурно-бытовые пространства, нетипичные жилые единицы, проектирование которых – как относительно свободный поиск функционально и эргономически передовых для г. Иркутска концепций – велось впоследствии В.А. Павловым, В.Ф. Бух, С.М. Григорьевым с неоднократными корректировками первоначально принятых решений. Следует подробнее рассмотреть самые экспериментальные дома – блоки с двухуровневыми квартирами, построенных по заказам предприятий Восточно-Сибирской железной дороги и «Востокэнергомонтаж». Одна часть, наиболее характерного, выходящего на ул. Байкальскую, корпуса, приподнята над землей колоннами и создает парадный въезд в микрорайон. В другом первый этаж занят продовольственным и промтоварным магазинами. По смелому решению авторов, вход на второй (нижний жилой) этаж осуществляется с наружной открытой лестницы [5]. Остальную территорию той самой четвертой жилой группы микрорайона Байкальского все же пришлось застроить комплексом общежитий и типовыми «девятиэтажками». Впрочем, 5- и 6-этажные блоки общежития малосемейного типа для рабочих релейного завода (В.А. Павлов в соавторстве с С.М. Григорьевым и Е.И. Григорьевой), имея более понятную аудиторию и, соответственно,

структуру, позволили качественно завершить начатую ранее композицию.

Объем общежития удачно связал два, открывающих микрорайон с ул. Байкальской, дома двухуровневых квартир с третьим, находящимся в глубине. Единство темы ясно прослеживается в формообразовании: один из блоков нависает над пешеходной зоной,

кирпичные торцы четырех корпусов, смыкаясь, образуют стену, на которую опираются совмещенной кровлей легкие остекленные объемы читального и актового залов библиотеки, белые вертикальные цилиндры эвакуационных лестниц дали, наконец, убедительное звучание ритму появившихся много раньше балконных «абсид» (рис. 3).

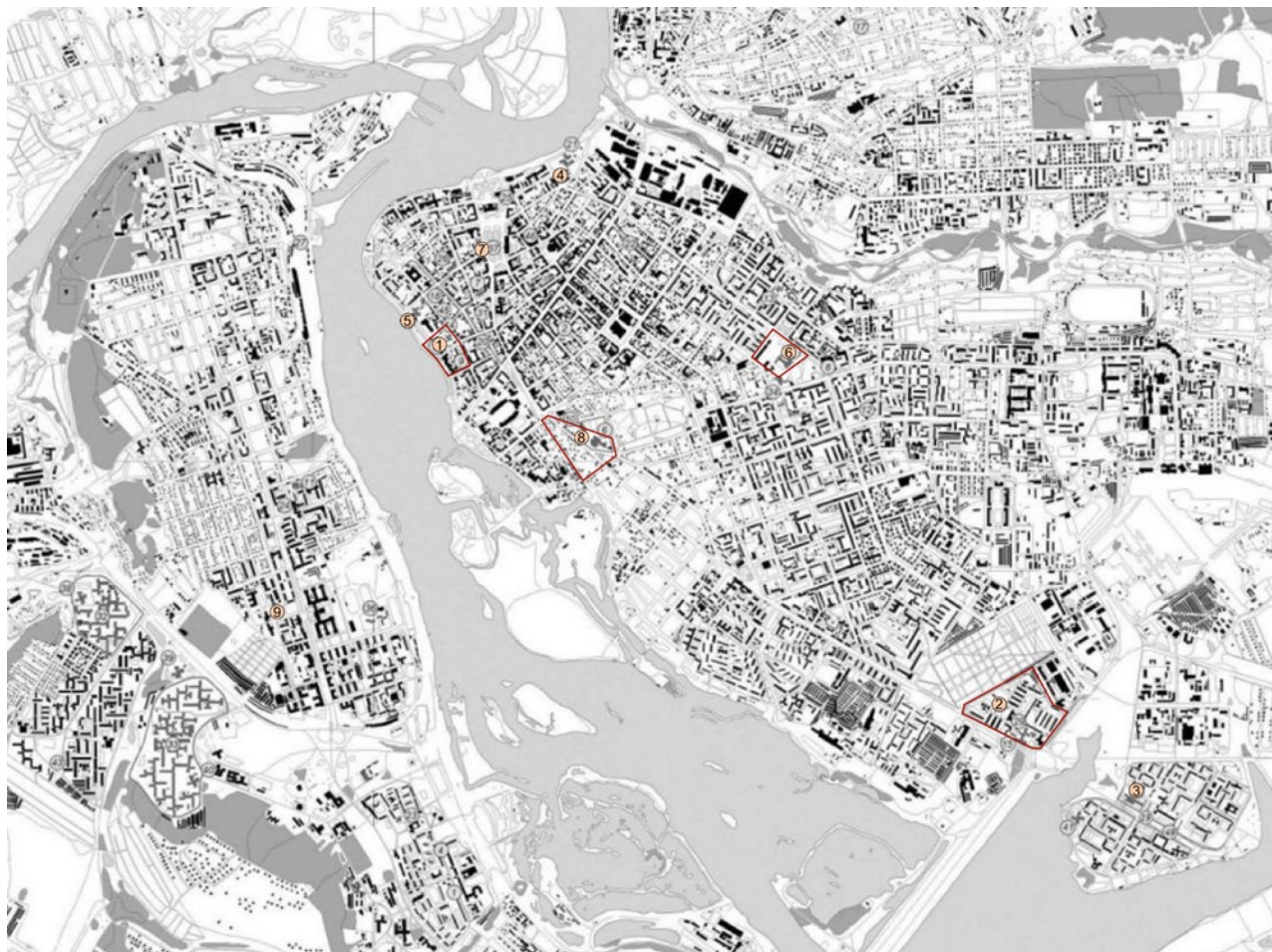

Рис. 1. Генеральный план г. Иркутска с выделением освещаемых в статье объектов:
1 – жилые дома «Иргиредмета» и Областного комитета КПСС; 2 – микрорайон Байкальский; 3 – галерейный жилой дом по пр. Маршала Жукова; 4 – комплекс общежитий Пединститута с административным блоком; 5 – жилой дом Восточно-Сибирской железной дороги на Нижней набережной р. Ангары; 6 – Дом культуры Профсоюзов с примыкающим ансамблем площади Конституции; 7 – комплекс зданий Городского комитета КПСС и Горисполкома (сохранился только блок Б); 8 – Музыкальный театр им. Н.М. Загурского с примыкающим ансамблем 130-го квартала.

(план с дополнениями автора статьи; оригинал [2, С. 15])

Fig. 1. General plan of Irkutsk, showing some most-important objects that will be discussed in this article: 1 – residential buildings of the Irgiredmet and the Regional Committee of the CPSU; 2 – BayKalsky microdistrict; 3 – gallery apartment building on Marshal Zhukov Ave.; 4 – complex of dormitories of the Pedagogical Institute with an administrative block; 5 – an apartment building of the East Siberian on the Lower Embankment of the Angara River; 6 – The House of Culture of Trade Unions with the adjacent ensemble of Constitution Square; 7 – complex of buildings of the City Committee of the CPSU and the City Executive Committee (only block B has been preserved); 8 – The Musical Theater named after N.M. Zagursky with the adjacent ensemble of the 130th quarter.

(plan with additions by the author of the article; original [2, P. 15])

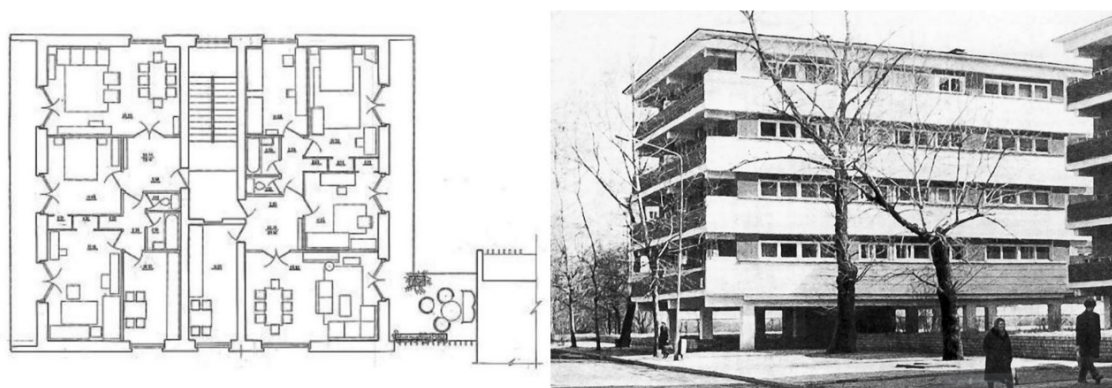

Рис. 2. Жилые дома «Иргиредмета». Оригинальный план типового этажа и фото 1970-х гг. [2, С. 29]

Fig. 2. Irgiredmet residential buildings. Original plan of standard floor and photo, taken in 1970s [2, P. 29]

Следует отметить, что знаменитые «пять принципов современной архитектуры» Ле Корбюзье оказались, при условии взвешенного и отвечающего конкретным задачам проектирования, вполне жизнеспособны и уместны даже для периферийного жилого массива в сибирском городе, не говоря уж о категории России в целом. Многолетний соратник и коллега В.А. Павлова по «Иркутскгражданпроекту» В.Ф. Бух вывел собственную формулу: «Ле Корбюзье прижился в каждом архитекторе,

правда, проявляется в разной мере, в мере таланта того, в ком проявляется» [6]. Получила в г. Иркутске свое оригинальное звучание и популярная для всего мирового сообщества архитекторов-бруталистов идея галерейного жилого дома. Суть ее состояла в замене большей части вертикальных коммуникаций горизонтальными, что приводит к существенному сокращению их общей протяженности и дает ощутимый экономический эффект, заметно снижая стоимость квадратного метра жилья [7].

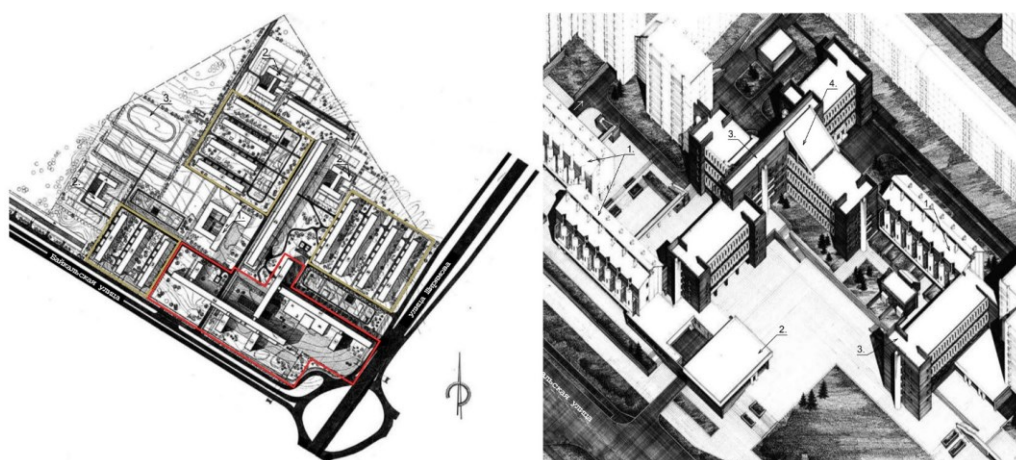

Рис. 3. Генеральный план и наиболее близкая к реализованному варианту аксонометрия микрорайона Байкальский. Генплан: 1 – средняя школа; 2 – детские сады; 3 – стадион. Красной линией выделена зона специальной застройки; желтой – типовые блоки. Аксонометрия: 1 – экспериментальные жилые дома с квартирами в двух уровнях; 2 – гастрономический магазин; 3 – корпуса общежития релейного завода на 800 мест; 4 – библиотека с панорамным остеклением (проекции с авторскими дополнениями, оригинальная графика архитекторов [2, С. 74])

Fig. 3. The master plan and the axonometry of the Baikalsky microdistrict closest to the implemented version. General plan: 1 – secondary school; 2 – kindergartens; 3 – stadium. The red line indicates a special development area; the yellow line indicates typical blocks. Axonometry: 1 – experimental residential buildings with apartments in two levels; 2 – a grocery store; 3 – dormitory buildings of a relay factory with 800 seats; 4 – a library with panoramic glazing (projections with author's additions, original graphics by architects [2, P. 74])

Спроектированный около 1980 г. В.А. Павловым в соавторстве с Н.Н. Беляковым комплекс по пр. Карл-Маркс-Штадт (ныне пр. Маршала Жукова) должен был состоять из трех блоков переменной этажности, связанных между собой общими как вертикальными, так и горизонтальными коммуникациями. Реализовать удалось, к сожалению, лишь один – но он содержит в себе подавляющее большинство предложенных в проекте решений и позволяет репрезентативно их описать (рис. 4.). Так, по удачному опыту микрорайона Байкальского была снята проблема заселения нижних этажей: у земли расположены апартаменты одноуровневые, зато с привокзальными дворами и индивидуальными выходами наружу, что делало эту площадь для многих более предпочтительной. Сами же галереи, расположенные через два этажа, выходят к вынесенным за пределы дома лифтовой шахте и двум, на весь

блок, эвакуационным лестницам. Входы в квартиры размещены на данном этаже и по изолированным маршам на уровни ниже и выше. Следовательно, галерея представлена одна на три этажа. Квартиры верхних этажей двухъярусные. А массивный стилобат «Дома корабля» составлял встроено-пристроенный гастроном, реконструированный недавно под досуговый центр (рис. 5). Время не делает для памятников иркутского брутализма исключений, и отрадно видеть хотя бы частичную сохранность их изначальной архитектурной формы до сегодняшнего дня. Однако узнаваемость в среде города, напротив, только возросла: рельефная – пусть не без повреждений – мускулатура кирпича и бетона первого галерейного блока энергично противостоит инертной глади тонированного стекла и пластика несоразмерной постройки на месте оставшихся лишь в проекте второго и третьего корпусов.

Рис. 4. Оригинальный рабочий макет [2, С. 83]
Fig. 4. Original processing model [2, P. 83]

Успешно преодолевая трудности своего века как с позиции авторской составляющей проектов, так и с точки зрения ответственности перед заказчиком в лице государственной власти, главный архитектор «Иркутскгражданпроекта» В.А. Павлов принимает поручения на проекты общежития Пединститута по Нижней

набережной (совместно с С.М. Григорьевым) и Дома служащих ВСЖД уже как состоявшийся мастер (рис. 6). Эти поздние работы четко очерчивают своеобразное стилевое течение, определившееся еще при жизни своего создателя как иркутский регионализм – неповторимое по цельности и убедительности

исполнения контрастное сочетание индивидуальных и фабричных форм в объемно-конструктивном решении, которое интригует своей многогранностью и футуристичностью духа даже сегодня [8]. В Доме служащих ВСЖД успешно действует столь привычное для архитектора модульное решение и ясно считывается его почерк: кирпичные террасы, одно- и двухуровневые квартиры, массивные арки со стороны р. Ангары – первая, проходная, ведущая во внутренний двор, вторая – заключающая как бы в оправу панорамные лоджии верхних апартаментов. Увеличение высоты доминантного блока было достигнуто за счет

размещения на самом вершине резервуара для повышения давления в водопроводных сетях. Проживающим предлагалась также подземная парковка, что для г. Иркутска тех лет было незаурядным явлением.

Как оказалось, Дом служащих ВСЖД пришелся на период недолгого, но истинного триумфа своего автора. Макет, уже признанный лучшей постройкой 1987 г. в СССР, с Международной Белградской триеннале отправился напрямую в архитектурный музей Чикаго. А В.А. Павлов удостоился включения в регулярно обновляемый список «50 выдающихся архитекторов мира» [9].

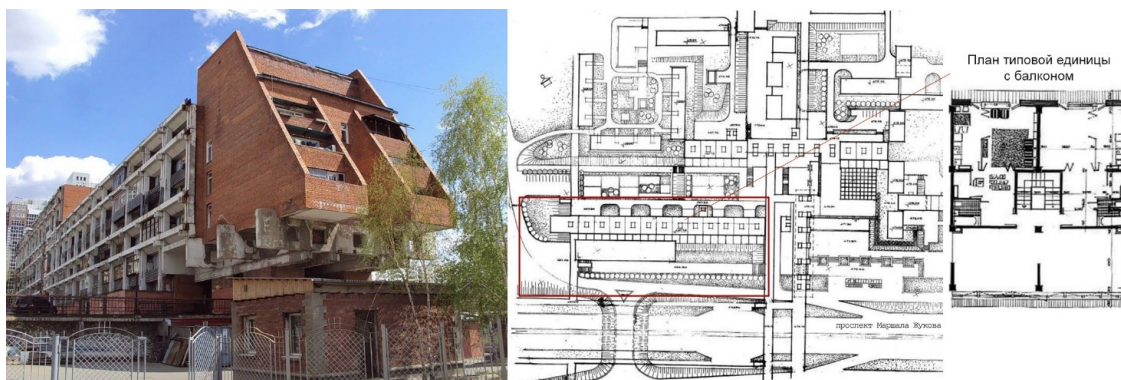

Рис. 5. Современная фотография единственной возведенной очереди комплекса (видна по левому краю снимка с макета; на генеральном плане выделена красной линией) [2, С. 82]
Fig. 5. Modern photograph of the only set of the complex built (visible on the left edge of the image from the model; on the general plan marked with a red line) [2, P. 82]

Рис. 6. Комплекс общежитий Педагогического института и Дом служащих Восточно-Сибирской железной дороги (фотография автора статьи; [2, С. 104])
Fig. 6. Office center and dormitory complex of the Pedagogical Institute (on the left) and House of the East-Siberian Railroad employees (photo of the author of the article; [2, P. 104])

Административные и культурные сооружения

Как уже отмечалось, нахождение предлогов и даже оправданий для привнесения духа места и авторской составляющей в «спущенный сверху» типовой проект являлось для В.А. Павлова наряду с некоторыми другими талантами тех лет своего рода искусством. В ситуации же

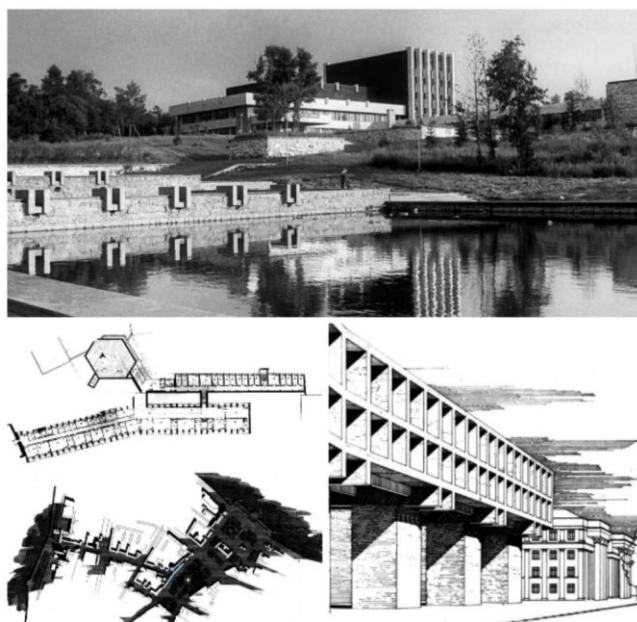
Прибайкалья наиболее эффективным путем утверждения живой, продуманной и качественно решенной на своем месте архитектуры являлась так называемая «переработка проекта на сейсмику». Эта парадигма была использована коллективом молодого «Иркутскгражданпроекта» при формировании монументального облика будущего Дома Профсоюзов

на площади Конституции, который ознаменовали облицованные мрамором железобетонные антисейсмические усиления сценической коробки, мраморные карнизные «лбы» с брутальным водосливом, массивный бут подпорных стен на выразительном рельефе, гранитные лестницы и многоуровневая фонтанная композиция, что возводит проект в класс ансамбля. Появление этого общественного центра дало мощный импульс и впоследствии побудило формирование вокруг него новой застройки всего района, в чем-то противоречиво изменившейся, но вполне сохранившей до нынешнего дня свою первоначальную актуальность [10]. Ключевая по значимости, объемная по вложенному труду и растянувшаяся на весь иркутский период творческой биографии В.А. Павлова, работа над зданием центрального аппарата власти этого города так и не была завершена. Предоставленный для проектирования многофункционального объекта участок возлагал на архитектора колоссальную ответственность, так как имел важнейшее градостроительное значение: центральная площадь г. Иркутска к моменту начала новых планировочных изысканий представляла собой уже характерно сложившийся ансамбль вокруг сквера Кирова, композиционно связанного в свою очередь с набережной р. Ангары осью ул. Российской.

Именно в таких условиях склонность зодчего к модульно-корпусному решению здания показала себя как талант, позволив мастерски

разрешить задачу инсталляции будущего Горкома в ранее жестко состоявшийся генплан. Блок «А» с помещениями для высшего руководства, расположенный по красной линии административной площади, повторяет ее легкий излом и, поднимаясь на семи опорах, пропускает под собой мостовую. Аппаратная часть здания (блок «Б») находится на втором плане, в глубине, и обеспечивает соединение с блоком «В», который, находясь за парящим корпусом, примыкает к ул. Российской «капитулом», сочетающим в себе вестибюльную группу, актовый зал и столовую. Возвести же удалось только блоки «А» и «Б», скорее в обратном порядке, первый лишь до состояния тела здания, коробки, что простоит, укрепляясь в памяти рядовых горожан как «недостроенный дом на ногах», более 25 лет, до 4 октября 2008 г., когда в Международный день Архитектуры, заглушая бесполезные протесты полусотни деятелей искусства, на площади заработают стенобойные краны. К сожалению, проектные материалы по блоку «В» на сегодняшний день практически отсутствуют в открытых и архивных источниках.

Поиск этих графических свидетельств является одной из важнейших задач для продолжения исследовательской деятельности, так как сбор и систематизация авторских набросков сделают возможной полноценную, презентательную реконструкцию утраченного объекта посредством современных компьютерных программ (рис. 7).

**Рис. 7. Дом культуры Профсоюзов и проектные материалы по зданию
Городского комитета КПСС [2, С. 23, 116]
Fig. 7. House of Trade Union Culture (from above) and project materials for the building
of the Civil Committee of the CPSU [2, P. 23, 116]**

Официальные лица до сегодняшнего дня связывают заморозку строительства главного здания города в 1980 г. с финансовыми распоряжениями высшей государственной власти, ставившей в абсолютный приоритет проведение первых в СССР Олимпийских игр.

Однако аналитический взгляд на историю и мнения деятелей иркутской архитектуры конца XX в. сходятся в признании того, что стержень принципа не выдержал крутого исторического поворота «перестройки» с последовавшими 90-ми, когда общество поразила уже появившаяся в избытке долгожданная свобода. В одночасье индоктринированное, подражающее неведомо чему градостроительство и ряд вставших, даже при полученном профессионализме, на сторону сиюминутных выгод учеников сделали мастера – так же вмиг и очень преждевременно – старым. Человеку дела и исключительному практику, В.А. Павлову претит оставаться в бесполезной, относительно

минувших времен, позиции. Оставив г. Иркутск, как вскоре и не сложившуюся работу в г. Херсоне, он наконец возвращается в г. Ленинград. Здесь прозвучало еще одно значительное сооружение – жилой комплекс по ул. Будапештской в Купчино, возведенный в 2000 г. и ярко передающий узнаваемый почерк сибирского мэтра [11–18]¹. Впрочем, сам он был последнему уже совсем не рад и в частной беседе с уже упомянутым В.Ф. Бухом сделал, вероятно, излишне самокритичное, но внушающее уважение к творческому деятелю, признание: «Выдохся я, нет свежих мыслей, а повторяться не хочу». В поздние годы архитектор предан острейшей публицистике в сфере градостроительной политики, но одиночество и череда разочарований не давали о себе забыть, с медленной непрерывностью подрывая слабеющее здоровье. 19 марта 2010 г., в возрасте 71 года, в г. Санкт-Петербурге, Владимир Азаринович Павлов ушел из жизни (рис. 8).

Рис. 8. В.А. Павлов в должности Председателя правления Иркутской организации Союза архитекторов СССР и после переезда в г. Санкт-Петербург (архивные фотографии Иркутской организации СА России и журнала «Проект Байкал»)

Fig. 8. V.A. Pavlov as the President of the Irkutsk Organization of the Union of Architects of the USSR and after his arriving in Saint Petersburg (archival photographs of the Irkutsk organization of the Union of Architects of Russia and the magazine "Project Baikal")

Феномен музыкального театра им. Н.М. Загурского – постепенное формирование новой идентичности Иркутска на основе объекта позднего советского модернизма

В советское время г. Иркутск продолжал свое развитие как культурный центр. Театр Академической драмы изначально располагал монументальным зданием работы известного

идеолога модерна В.А. Шретера. Коллективу же образованной в 1940-е г. Музкомедии было предоставлено ныне занимаемое ТЮЗом и Филармонией здание I Общественного собрания г. Иркутска (арх. В.А. Рассушин) [19].

К середине 1960-х необходимость создания более крупной и современной сцены явилась совершенно очевидной. Государственный

¹Ющук Л.А. Архитектура зданий римско-католических и евангелическо-лютеранских церквей в городах Сибири и на Дальнем Востоке, 1792–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. арх.: 19.06.2000. Новосибирск, 2000. 25 с.

заказ на проектирование получил Московский центрально научно-исследовательский и проектный институт жилых и общественных зданий.

Д.Е. Лурье, Н.Н. Стужин и А.П. Кудрявцев – опытные архитекторы советской школы. Все трое начинали свою профессиональную деятельность еще в 1950-е в «Управлении по проектированию Дворца Советов», преобразованном позднее в вышеназванный институт, что он сразу же оказался обеспечен непрерывной практикой в самых различных точках необъятного государства. Ситуация определяла к работе почти без привязки к какому-либо определенному месту – как в жизни, так зачастую и в отдельном проекте. И московская группа, до того уже сработавшаяся в городах от Краснодара до Хабаровска, прибыла в г. Иркутск с уже сложившимся композиционным решением.

При обсуждении проекта в президиуме правления региональной организации Союза Архитекторов, решенный в прогрессивном для своего времени духе постконструктивизма – методом рельефного группирования вспомогательных объемов вокруг главного – объем театра был включен иркутскими мастерами во главе с В.А. Павловым и В.С. Воронежским в концепцию территории, что отмечалась на генплане города как культурный центр. Вновь прибывшим коллегам В.А. Павлов рекомендовал

уделить больше внимание к существующему масштабу застройки при уточнении проектируемых форм. Он первым предложил идею транспортной магистрали пешеходного моста, перекрывающей своеобразный «овраг». К сожалению, этот вариант площади в условиях только развивающегося окружения был отклонен, так как при согласовании показался неубедительным и связанным с экономическим риском [22].

Задерживалось и строительство: попадавший под плановый секвестр объектов культуры, театр был открыт лишь в 1990 г., далеко не полностью реализовав свой пространственный потенциал. Кроме того, не обошлось без сноса около десятка аутентичных домов-памятников сибирского барокко. И монументальное здание быстро получило от горожан прозвища «крематория» или «бомбоубежища» (рис. 9).

Раскрыть ансамблевые возможности удалось только в 2008–2013 гг. архитекторам М.Г. Мееровичу, Е.И. Григорьевой, А.Ю. Макарову и многим другим специалистам «Иркутск-гражданпроекта», результатом чьего многоликого и скрупулезного труда стала не только образцовая реконструкция деревянного 130-го квартала, но и создание, не имеющего прямых аналогов в архитектуре региональной России, диалога эпох [23].

Рис. 9. Графический рисунок театра, выполненный Ереминым Н.С.
Fig. 9. Graphic drawing of the Theatre by Eremin N.S.

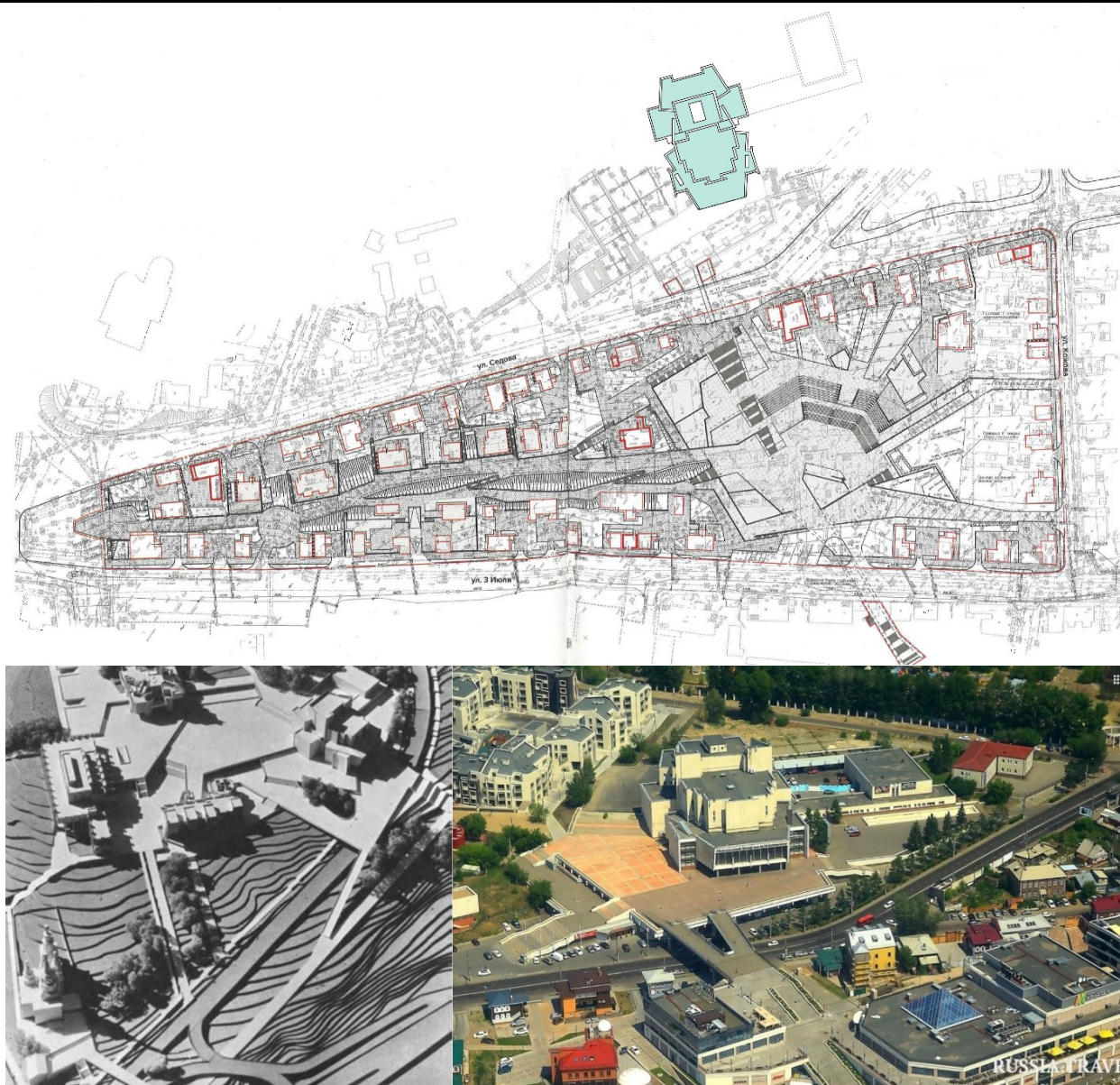

Рис. 10. Схема генерального плана (Музыкальный театр выделен светло-зеленым). Сравнение проектных решений по связи Театральной площади со 130-м кварталом: макет 1965 г. и реализованный в 2009 г. ансамбль (основа генерального плана – [2, С. 8–9]; фото с макета – [23, С. 126])

Fig. 10. General plan (Musical theatre highlighted light green). Comparison of the Theatre Square's relations with the 130 quarter. Model 1965 and the 2009 ensemble (basis of the master plan – [2, P. 8–9]; photo from the layout – [23, P. 126])

Полихромия и сложная геометрия тщательно воссозданных построек натурального сруба плавно перетекает в просторный променад, восхождение по холму с которого продолжается системой лаконично исполненных видовых террас.

Между ними органично интегрирован в ландшафт и продолжает его торговый центр, выходящий на верхнюю площадку, которая, в свою очередь, посредством разветвленного пешеходного моста над ул. Седова сообщается с Театральной площадью.

Эффективность приема отметил А.П. Кудрявцев в посвященной воспоминаниям о работах в 1960–70-х гг. статье [22].

Таким образом, спустя десятилетия, все же была достигнута, молчаливо гармонирующая панорама, воздушная, но притом ясная связь, благодаря которой белый, а ночью искусно иллюминированный, колосс оказывается уже удачным фоном для яркого, мелкомаштабного 130-го квартала, сохраняя в то же время роль доминанты на других зрительных позициях (рис. 10) [24].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В вопросе настоящего и будущего иркутского регионального модернизма, а вопрос этот животрепещущий в связи с тем, что описанные сооружения отнюдь не утратили свою актуальность в общественных функциях сегодняшнего города, решающей выступает проблема разрыва в принципиальных взглядах между группами людей – тех, кто знает архитектурную жизнь России и тех, кто в ней не заинтересован [25, 26].

История Восточной Сибири – как во многом история всей нашей страны – крайне сложна и прерывиста. Но именно в этих условиях формируются те современные чувства ответственности, политической воли и долга, гражданского достоинства, которые позволяют и показывают необходимость ценить и уважать многогранное наследие прошедших веков, приняв их достижения и ошибки. Пусть даже столица Прибайкальского региона уже к середине XX в. оказалась буквально обречена на

неоднородность, она ничуть не лишилась права оставаться уникальной и самобытной. Ведь такие качества выражаются далеко не только и не обязательно очевидными на первый взгляд средствами единоначалия, но и напротив, благодаря вновь осмысленной, грамотно поставленной многоплановости.

Вышеприведенный пример работы современных зодчих и градостроителей над ансамблем Музыкального театра укрепляет надежды на будущее и наилучшим образом подводит итоги данной статьи, доказывая, как взвешенный и рациональный подход при соединении с истинным профессионализмом в понимании пространства позволяют одновременно выявить с лучших сторон противопоставленные друг другу эпохи, создавая достойные, ясные очертания новой, ныне только формирующейся, многополярной идентичности иркутской архитектуры. Общая периодизация истории архитектуры Иркутского регионализма представлена в таблице.

Общая периодизация истории архитектуры Иркутского регионализма
 General history periodization of Irkutsk Regionalism architecture

Хронологические рамки	Краткое описание периода	Ключевые проекты
1965–1970	Становление в г. Иркутске самобытной архитектурной школы. Проектирование и поочередное строительство экспериментальных, ставших впоследствии программными, объектов	Жилые дома «Иргиредмета», Дом культуры Профсоюзов, эскизные разработки микрорайона Байкальский, генеральный план культурного центра города, проект Монгольского консульства (не реализован)
Конец 1970-х–1987	Апогей Павловского брутализма. Важнейшие государственные заказы	Комплекс галерейных жилых домов по пр. Карл-Маркс-Штадт (частичная реализация), общежития Пединститута, жилой дом служащих Восточно-Сибирской железной дороги, активная работа над зданием Городского комитета КПСС и Горисполкома, жилые районы Первомайский и Солнечный, нереализованные проекты застройки Предмостной площади
1987–1989	Закат советского периода в архитектуре г. Иркутска. Постепенное окончание/свертывание строительных процессов	Микрорайон Университетский, Музыкальный театр (завершение), Вычислительный центр Госбанка

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Результаты исследования памятников и оставшихся на уровне предложения проектов,

а также выводы их непосредственных авторов-архитекторов можно наиболее кратко и емко выразить следующим определением: иркутский регионализм – это течение в отечественной архитектуре эпохи модернизма, отчетливо

характеризуемое творчески осмысленным столкновением ограничений в сфере материальной и законодательной базы советского г. Иркутска с неизменно энергичным поиском приема, принципиально ориентированного на международную современность. Посвятивший городу почти 25 лет своего творческого пути архитектор В.А. Павлов является основоположником школы и идентичного в истории направления по созданию доминантных сооружений средствами комбинации обязательных фабричных деталей с авторскими объемно-пространственными решениями.

2. Проанализирован ход развития советского модернизма в г. Иркутске. Стоит заметить, что множество рассмотренных сооружений, зачастую воплощенных в жизнь не полностью и спустя продолжительное время после разработки проекта, делают вопрос научной хронологизации весьма дискуссионным. Авторами данной работы предлагается наиболее общий, опирающийся на переломные события

во взаимодействии архитектора с государственным заказчиком, созданные в этих условиях характерные сооружения временной ряд (таблица).

3. Определены закономерности формирования архитектурных объектов советского модернизма и раннего постмодернизма в г. Иркутске. Выявлены идентичность, объемно-планировочные и художественно-композиционные особенности, неразрывно связанные с именами их авторов и В.А. Павлова в частности.

4. Результаты могут быть использованы при постановке и совершенствовании принципов решения перспективных для объектов данной работы задач. Составленная на основе систематизации полученных материалов литературно-графическая база изученных строений способна послужить основой для формирования концептуальных предложений в области как индивидуального проектирования, так и градостроительной политики развития г. Иркутска.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Броновицкая А.Ю., Малинин Н.С., Казакова О.В. Москва: архитектура советского модернизма, 1955–1991: справочник-путеводитель. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2016. 327 с.
2. Григорьева Е.И., Боков А.В., Бух В.Ф. Владимир Павлов. Екатеринбург : TATLIN, 2013. 140 с.
3. Багина Е.Ю., Григорьева Е.И. Диалог Елены Багиной и Елены Григорьевой об Иркутске, Павлове и шестидесятых // Проект Байкал. 2019. № 59. 130–137. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1446>.
4. Дорофеев П.А. Микрорайонные структуры 1960–1970-х годов в Иркутске // Проект Байкал. 2014. № 39–40. С. 230–251. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.39-40.687>.
5. Боков А.В., Бержинский Ю.А., Стегайло В.Б., Жуковский Н.Л., Астраханцева В.В., Студенников А.А. [и др.] Золотой век (1975–1986) // Проект Байкал. 2015. № 43. С. 50–100. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.43.865>.
6. Калинина И.В. Прогулки по Иркутску. Прогулка-2: декабристы // Проект Байкал. 2011. № 29–30. С. 84–93. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.29-30>.
7. Altun D.A. Brutalism Now: Rethinking Brutalism in Contemporary World Architecture // Arts. 2016. Vol. 5. Iss. 2. P. 1–3. <https://doi.org/10.3390/arts5020003>.
8. Новиков Ф.А., Белоголовский В.В. Советский модернизм 1955–1985: антология. Взгляд XXI века. Екатеринбург: TATLIN, 2010. 232 с.
9. Chaubin F. USSR. Cosmic Communist Constructions Photographed. Cologne: Taschen, 2022. 440 p.
10. Самсоненко А.Н. Иркутские стройки: от зарева двадцатого века до зарниц двадцать первого // Земля Иркутская. 2006. № 3 (31). С. 43–51.
11. Боков А.В. Владимир Павлов // Проект Байкал. 2010. № 26. С. 28–30. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.26.154>.
12. Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661–1940 гг. Иркутск: Оттиск, 2003. 847 с.
13. Lefaivre L., Tzonis A. Critical Regionalism: Architecture and Identity in A Globalized World. Munich: Prestel Pub, 2003. 160 p.
14. Klotz H. The History of Postmodern Architecture. Cambridge and London: The MIT Press, 1988. 461 p.
15. Орлы Б.И. Строительство городов Сибири. Ленинград: Стройиздат, 1980. 272 с.
16. Druzhinina I.E. The Use of Standard Series Plans in Designing Unique Buildings: The Case of V.A. Pavlov's Residential House in Irkutsk // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 880. P. 1–6. <http://doi.org/10.1088/1757-899X/880/1/012060>.
17. Скоробегов Д.В. Иркутский музыкальный театр: очерки по истории театра 1940–2000. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2000. 184 с.
18. Ламин В.А. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. Т. 1. 715 с.
19. Чернигов А.К. Иркутские повествования. 1661–1917 гг.: в 2 т. Т. 1. Иркутск: Оттиск, 2003. 464 с.

20. Agarez R. Between Intellectual and Intuitive Design: Modernist Regionalism in Algarve // *ArmArch. Language of Armenian Architecture*. 2018. Iss. 1. P. 14–20.
21. Кудрявцев А.П. Под сенью Аалто, Кана и Павлова. Как проектировали театр // *Проект Байкал*. 2019. № 59. С. 120–129. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1445>.
22. Dorofeev P.A., Khokhrin E.V. Evolution of Concept of «Mass Housing Project» In The Context of French Ideas in Housing Policy of The USSR // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. 2012. № 2 (3). С. 128–135. EDN: QCUWZT.
23. Елизарьева А. 30-й квартал // *TatlinPlan*. 2020. № 37. 112 с.
24. William J. R. Curtis. Towards an Authentic Regionalism // *Mimar: Architecture in Development*. 1986. Iss. 19. P. 24–31.
25. Goldhoorn B., Meuser P. *Capitalist Realism: New Architecture in Russia*. Berlin: DOM Publishers, 2009. 303 p.
26. Kirsh D. Changing the Rules: Architecture in the New Millennium // *Journal of Research into New Media Technologies*. 2001. Vol. 7. Iss. 2. P. 113–125.

REFERENCES

1. Bronovitskaya A.Yu., Malinin N.S., Kazakova O.V. *Moscow: Architecture of Soviet Modernism, 1955–1991: Reference Guide*. Moscow: Garage Museum of Contemporary Art, 2016. 327 p. (In Russ.).
2. Grigor'eva E.I., Bokov A.V., Bukh V.F. *Vladimir Pavlov*. Ekaterinburg: TATLIN, 2013. 140 p. (In Russ.).
3. Bagina E.Yu., Grigor'eva E.I. A Dialogue Between Elena Bagina and Elena Grigoryeva about Irkutsk, Pavlov and the 1960s. *Proekt Baikal = Project Baikal*. 2019;59:130-137. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1446>.
4. Dorofeev P.A. Neighborhood Structures of The 1960s-1970s in Irkutsk. *Proekt Baikal = Project Baikal*. 2014;39–40:230-251. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.39-40.687>.
5. Bokov A.V., Berzhinskii Yu.A., Stegailo V.B., Zhukovskii N.L., Astrakhantseva V.V., Studennikov A.A. [et all.] The Golden Age (1975–1986). *Proekt Baikal = Project Baikal*. 2015;43:50-100. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.43.865>.
6. Kalinina I.V. Walking around Irkutsk. Walk-2: Decembrists. *Proekt Baikal = Project Baikal*. 2011;29–30:84-93. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.29-30>.
7. Altun D.A. Brutalism Now: Rethinking Brutalism in Contemporary World Architecture. *Arts*. 2016;5(2):1-3. <https://doi.org/10.3390/arts5020003>.
8. Novikov F.A., Belogolovskii V.V. *Soviet Modernism: 1955–1985. An Anthology. A View from The XXI Century*. Ekaterinburg: TATLIN, 2010. 232 p. (In Russ.).
9. Chaubin F. *USSR. Cosmic Communist Constructions Photographed*. Cologne: Taschen, 2022. 440 p.
10. Samsonenko A.N. Irkutsk Construction Projects: From The Dawn of the Twentieth Century to The Lightning of the Twenty-First. *Zemlya Irkutskaya = Land of Irkutsk*. 2006;3(31):43-51.
11. Bokov A.V. Vladimir Pavlov. *Proekt Baikal = Project Baikal*. 2010;26:28-30. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.26.154>.
12. Kolmakov Yu.P. *Irkutsk Chronicle 1661–1940*. Irkutsk: Ottisk, 2003. 847 p. (In Russ.).
13. Lefaivre L., Tzonis A. *Critical Regionalism: Architecture and Identity in A Globalized World*. Munich: Prestel Pub, 2003. 160 p.
14. Klotz H. *The History of Postmodern Architecture*. Cambridge and London: The MIT Press, 1988. 461 p.
15. Ogly B.I. *Construction of Cities in Siberia*. Leningrad: Stroyizdat, 1980. 272 p. (In Russ.).
16. Druzhinina I.E. The Use of Standard Series Plans in Designing Unique Buildings: The Case of V.A. Pavlov's Residential House in Irkutsk. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020;880:1-6. <http://doi.org/10.1088/1757-899X/880/1/012060>.
17. Skorobegov D.V. *Irkutsk Musical Theater: Essays On the History of the Theater 1940-2000*. Irkutsk: Irkutsk regional printing house № 1, 2000. 184 p. (In Russ.).
18. Lamin V.A. *Historical Encyclopedia of Siberia: in 3 Volumes*. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia, 2009. Vol. 1. 715 p. (In Russ.).
19. Chernigov A.K. *Irkutsk Stories. 1661–1917: in 2 Volumes. Vol. 1*. Irkutsk: Ottisk, 2003. 464 p. (In Russ.).
20. Agarez R. Between Intellectual and Intuitive Design: Modernist Regionalism in Algarve. *ArmArch. Language of Armenian Architecture*. 2018;1:14-20.
21. Kudryavtsev A.P. Under the Shade of Aalto, Kahn and Pavlov. Designing the Theatre. *Proekt Baikal = Project Baikal*. 2019;59:120-129. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.59.1445>.
22. Dorofeev P.A., Khokhrin E.V. Evolution of Concept of «Mass Housing Project» In The Context of French Ideas in Housing Policy of The USSR. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2012;2(3):128-135. EDN: QCUWZT.
23. Elizar'eva A. 30th quarter. *TatlinPlan = TatlinPlan*. 2020;37:112. (In Russ.).

24. Curtis W.J.R. Towards an Authentic Regionalism. *Mimar: Architecture in Development*. 1986;19:24-31.
25. Goldhoorn B., Meuser P. *Capitalist Realism: New Architecture in Russia*. Berlin: DOM Publishers, 2009. 303 p.
26. Kirsh D. Changing the Rules: Architecture in the New Millennium. *Journal of Research into New Media Technologies*. 2001;7(2):113-125.

Информация об авторах

Еремин Никита Станиславович,
студент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
190005, г. Санкт-Петербург,
ул. 2-ая Красноармейская, 4. Россия,
✉e-mail: eremin7845@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0005-5475-593X>
Author ID: 1247226

Золотарева Милена Владимировна
кандидат архитектуры, доцент
кафедры истории и теории архитектуры,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
190005, г. Санкт-Петербург,
ул. 2-ая Красноармейская, 4.
Россия,
e-mail: goldmile@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5549-7769>
Author ID:496339

Information about the authors

Nikita S. Eremin,
Student,
Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering,
4, 2nd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg
190005, Russia,
✉e-mail: eremin7845@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0005-5475-593X>
Author ID: 1247226

Milena V. Zolotareva
Cand. of Architecture, Associate Professor
of the Department of History and Theory
of Architecture,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
4 2nd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg
190005, Russia,
e-mail: goldmile@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5549-7769>
Author ID:496339

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад
в подготовку публикации.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by all the co-authors.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 02.04.2024.
Одобрена после рецензирования 16.04.2024.
Принята к публикации 19.04.2024.

Information about the article

The article was submitted 02.04.2024.
Approved after reviewing 16.04.2024.
Accepted for publication 19.04.2024.